

2. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991): манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.
3. Васюлючак, М. В. Аб некаторых негатыўных момантах у Заходняй Беларусі напярэдадні вайны (верасень 1930 – чэрвень 1941г.) / М. В. Васюлючак // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зборнік навук. артыкулаў / рэдкалегія: І. П. Крэнь, У. І. Навіцкі, В. А. Белазаровіч (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 422 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 1. – С. 4; Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 5. – С. 14; – Д. 1. – С. 17; Д. 32. – С. 52.
5. ГАБО. – Фонд 1285. – Оп. 1. – Д. 2. – С. 1-3.
6. Карпенкина, Я. В. Советизируя евреев: из истории советской образовательной политики в Западной Белоруссии, 1939—1941 год / Я. В. Карпенкина // Российская история. – 2017. – № 5.
7. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 1. – С. 7, 20, 22.
8. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 32. – С. 52.
9. ГАБО. – Фонд 278. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 22.

Ключевые слова: культурная политика, доминирование, преимущества, образование, язык обучения, национальные меньшинства, центры культуры.

Key words: cultural policy, domination, advantages, education, language of teaching, national minorities, cultural centers.

В статье анализируется влияние процесса советизации в западно-белорусском приграничном регионе в 1939–40 гг. на изменение характера межкультурного диалога. Делается вывод, что межкультурный диалог разворачивался в условиях запрограммированного неравенства культур, когда создавались преимущества для развития культур, которые ранее находились в принижённом положении (белорусской, украинской, еврейской). Реальным результатом советизации стало доминирование русской культуры, которое сопровождалось настороженным отношением к польской культуре и безразличным – к культуре других национальных меньшинств.

The article analyzes the impact of the Sovietization process in the Western Belarusian border region in 1939-40 on changing the nature of intercultural dialogue. It is concluded that intercultural dialogue unfolded in the conditions of programmed inequality of cultures, when advantages were created for the development of cultures that were previously in a understated position (Belarusian, Ukrainian, Jewish). The real result of the Sovietization was the dominance of Russian culture, which was accompanied by a wary attitude to Polish culture and indifferent – to the culture of other national minorities.

УДК 321.01

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

КОЗЛОВ А. В.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Проблема происхождения социального государства в рамках гуманитарных наук является весьма важной и актуальной. Её осмысление позволяет раскрыть природу, сущность и возможные социальные функции данного политического феномена. На первый взгляд может показаться, что это простая задача. Однако

при более детальном рассмотрении и анализе выявляется ряд сложностей: неоднозначность определения содержания социально-ориентированного государства, многообразие культурно-исторических условий, в которых возникали и развивались социальные государства, и неопределённость критериев государств всеобщего благосостояния и др.

В самом общем виде все имеющиеся воззрения о зарождении и становлении обществ благоденствия можно подразделить на несколько концептуальных подходов: индустриальный, экономический, институциональный, социально-деятельностный и модернистский.

В 60-ые годы XX в. появились первые подходы, объясняющие возникновение государств всеобщего благосостояния. Одним из первых был индустриальный подход. Он утверждал, что социальное обеспечение, а в последствии и социальное государство, возникает как итог индустриализации. Индустриализация способствовала урбанизации, а в процессе усложнения эксплуатации технических средств на производстве требовала вложения средств в человеческий капитал, в частности в образование и медицинское обслуживание. Первые случаи социального и медицинского страхования возникают именно для работников промышленной сферы. Но что самое важное, процесс модернизации способствовал накоплению экономических благ для дальнейшего перераспределения доходов и развитию экономического потенциала [1, с. 121–122]. Однако в 70-ые годы XX в. индустриальное объяснение генезиса социального государства подверглось критике [2, 3]. Анализ индустриализации на мировом пространстве показал, что государство переходило к социальной ориентации без связи с развитой промышленной сферой. Выявляли иные источники и обстоятельства формирования социального государства: взаимосвязь между активной политической деятельностью социалистических партий и профсоюзным движением, стремящиеся защитить социальные и экономические права рабочих [4]; некоторые исследования [3] видят причину зарождения социально-ориентированного государства в рабочем движении за права трудящихся, реализовав которые, государство смогло трансформироваться в общество благосостояния. Гуманизация условий труда, достойное обеспечение, профсоюзное движение являются последствиями борьбы рабочих в защиту своих интересов и прав. Таким образом теории, выдвигающие главным фактором становления социального государства как продукта социальных сил (рабочего или профсоюзного движения, гражданского общества, деятельность политических партий), целесообразно объединить в социально-деятельностную теорию. Ярким примером социально-деятельностного подхода является работа М. Брюса, в которой причинами зарождения общества благоденствия предстают потребности английского народа, борьба за социальную справедливость и принятие ответственности за нуждающихся. Социально-деятельностная теория имеет различные варианты движущих социальных сил: переход от частной благотворительности к государственной [5] как общественный договор [6], то есть социально-деятельностный подход необходимо понимать как развитие социальных сил, благодаря которым государство всеобщего благосостояния переходит от частных инициатив к институциональному развитию и правовому закреплению государственной помощи. К социально-деятельностному подходу относится

и марксистская позиция о социальном государстве: несмотря на критику государства всеобщего благосостояния, они рассматривают общество благосостояния как уступку со стороны крупного капитала для более эффективной эксплуатации пролетариата, однако видят в обществе благоденствия поиск социальной справедливости [5, 7].

Институциональная теория определяет государство всеобщего благосостояния как социальный институт. Й. Терборн представил генезис социального государства как механизм, способный предотвратить или сгладить последствия рыночных сбоев и рыночных конфликтов, рыночных проблем и провалов; как институт борьбы с присущими рынку проблемами, как форма государственного патернализма над обществом. Государство всеобщего благосостояния предстает как социальная система воспроизводства человека и общества, обеспечения роста населения, достойных условий жизни, предоставления материальных благ и социальных услуг, образования, здравоохранения, поддержания доходов [8].

В 80-ые гг. XX в. возникает теория модернизации. По мере увеличения численности обществ, происходящей политической, социальной, правовой модернизации, происходит процесс формирования основ социального государства с развитием правовой системы защиты и страхового обеспечения [9]. Также процесс эволюции социального государства был связан в рамках модернизации с процессом демократизации обществ, активизации правовой борьбы различных партий, стремящиеся выразить интересы своих социальных сил. Формирование демократических прав и институтов в данных концепциях имеет решающее значение для утверждения социального государства. Такое обновление политической, социальной и экономических сфер приводило к новой форме общественно-государственных отношений – социальному государству. Объединяя различные взгляды на генезис социального государства в рамках модернизации, как движущей силы становления общества благосостояния, можно выделить различные области, преобразование которых решающим образом повлияло на социальную ориентацию, например модернизация политических институтов. Демократическое государство является основной предпосылкой возникновения государства всеобщего благосостояния, и чем больше расширяются демократические права, тем больше вероятность развития государств всеобщего благосостояния. Тем не менее, этот тезис сталкивается с исторической необоснованностью. Первые крупные инициативы социального государства произошли до демократии и наоборот, развитие государства всеобщего благосостояния было наиболее отсталым, где демократия появилась рано, например в США и Австралии [10].

Однако во второй половине XX в. многие исследования государства всеобщего благосостояния видели другие переменные для формирования социальной ориентации. Одним из главных факторов, способствующих формированию социально-ориентированного государства, является развитая экономическая система. Таким образом, в гуманитарных науках складывается экономическая теория генезиса социального государства. Она оспаривала индустриальные концепции или влияние социальных сил, однако утверждала, что переход к развитому социально-ориентированному государству может происходить исключительно в развитых экономических системах. Одной из фундаментальных работ, посвящённых развитию социальной ориентации как продукта экономического

развития, является работа Г. Л. Виленского [11]. Он пришёл к выводу, что именно экономический рост создал возможность социального обеспечения и развитие общества благосостояния. Основываясь на множествах исследований, Виленский Г. Л. заключает, что нет взаимосвязи между социальным государством и политической системой. Чем государство более экономически развито, тем оно ближе к осуществлению идеи всеобщего благоденствия. Независимо от вида экономической (централизованная или рыночная) или политической систем (плюралистическая, авторитарная, тоталитарная) для богатых стран характерна общая стратегия социального обеспечения. Только экономический рост является конечной причиной возникновения и развития государства всеобщего благоденствия [11, с. 24]. С ростом экономики все страны разрабатывают аналогичные программы социального обеспечения. Какова бы ни была их экономическая или политическая системы, идеологии элит или масс, богатые страны сходятся в типах программ здравоохранения и социального обеспечения.

Вслед за экономическим развитием, косвенными, но немаловажными факторами формирования и интенсивного развития социального государства по мнению автора являются: 1) степень централизации государственной власти: чем выше централизация власти и авторитет центрального правительства по отношению к региональной и местным властям, тем расходы на социальные программы и акцент на равенство больше [11, с. 52]; 2) высокий уровень самозанятости населения уменьшает темпы развития социального государства; 3) организованный рабочий класс с высоким уровнем участия в рабочих организациях (профсоюзы, кооперативы) способствует развитию идеологии государства всеобщего благосостояния [11, с. 65]; 4) партисипативная демократия в управлении программами социального обеспечения усиливает влияние организованного рабочего класса [11, с. 66]; 5) чем меньше государство тратит на военные нужды, тем лучше финансируются социальные программы. Таким образом, среди богатых стран наиболее развитыми и поддерживающими идеологию государства всеобщего благосостояния являются страны, где централизованное правительство, организованный рабочий класс; где средняя масса не воспринимает свое налоговое бремя как крайне несправедливое по отношению к налогам богатых и высшего среднего класса; где налоговая система имеет низкую видимость, а опыт самозанятости скуден [11, с. 68].

Принимая всю последовательность, строгость и аргументированность авторских точек зрения в изложении вопроса генезиса и становления социально-ориентированного государства, важно отметить, что критерии индустриализации, экономического роста, институционализации, социальной активности не могут являться единственными факторами возникновения, способами репрезентировать причины развития государств всеобщего благосостояния. Скорее всего они будут являться косвенными причинами, так как в большей степени играли роль исторические и социокультурные обстоятельства в становлении социальной ориентации; в различных регионах зарождение социального государства происходило по разным причинам. Однако многие перечисленные авторы указывают косвенное начало социального государства – гуманизация общественной сферы. Как правило, данной причине придают второстепенное значение или вовсе игнорируют.

В итоге рассмотрения генезиса общества благоденствия можно сделать вывод, что факторами становления социальной ориентации явились следующие тенденции: зарождение капиталистических отношений: при капиталистическом способе производства и распределении материальных благ, искоренение традиционных феодальных форм социального уклада, обществу требовалась поддержка и опора. Государство было заинтересовано в уменьшении социального напряжения. Именно поэтому появляются государственные институты социально-экономической направленности. Они способствуют декоммодификации населения, то есть уменьшению зависимости семьи и личности от рынка. Социальная помощь стала возможной благодаря экономическому росту, а в некоторых случаях индустриализации. Без стабильно развивающейся экономики переход к социальной ориентации и поддержке населения невозможно осуществить. Экономический рост способствует перераспределению ресурсов к нуждающимся социальным группам. Однако экономический рост и индустриализация не всегда способствовали становлению социальных программ в виде помощи со стороны государства. Многие экономически развитые страны, например США, не стремились к социальной защите населения, а переход к более активной поддержке происходит благодаря росту рабочего движения. Рабочее движение в условиях рыночной экономики заставило смягчить эксплуатацию и гуманизировать условия труда.

Литература

1. Wilensky, H. L. Rich Democracies: Political Economy, Public Policy, and Performance / H. L. Wilensky. – University of California Press, 2002. – 891 p.
2. Collier, D. Prerequisites versus diffusion: Testing alternative explanations of social security adoption / D. Collier, R. Messick // American political science review. Cambridge University Press, 1975. – Vol. 69, iss. 04. – P. 1299-1315.
3. Hage, J. The growth of the welfare state in Britain, France, Germany and Italy: A comparison of three paradigms. / J. Hage, R. Hanneman // Comparative Social Research. – 1980. – №3. – P. 45-70.
4. Williamson, J. B. Egalitarian political movements, social welfare effort and convergence theory: A cross-national analysis / J. B. Williamson, J. B. Weiss // Comparative Social Research 2, 1979. – P. 289–302.
5. Barr, N. The Economics of the Welfare State / N. Barr. – London: Weidenfeld and nicolson, 1987. – 475 p.
6. Baldwin, P. The Politics of Social Solidarity: class bases of the European welfare state 1875-1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 353 P.
7. Castles, F. The welfare state and democracy: On the development of social security in Southern Europe, 1960-90 / F. Castles // Democracy and the state in the New Southern Europe, 2006. – P. 42-86.
8. Therborn, G. Welfare state and capitalist markets / G. Therborn // Acta Sociologica, 1987. – Vol. 30, iss. 3/4. – P. 237-54.
9. Flora, P. Modernization, Democratization and the Development of Welfare States in Western Europe [Text] / P. Flora, J. Alber // Flora P., Heidenheimer A. J. The Development of welfare states in Europe and America. – New brunswick; London, 1981. – 417 p.
10. Esping-Andersen, G. A welfare state for the 21st century / G. Esping-Andersen // The global third way debate. Polity Press. – 2001. – Vol. 134. –P. 156-196.
11. Wilensky, H.L. The Welfare State and Equality: Structural and Ideological Roots of Public Expenditures / H. L. Wilensky. – USA: University of California Press, 1975. – 151 p.

Ключевые слова: социальное государство, генезис, индустриализация, модернизация, гуманизация.

Key words: Welfare state, genesis, industrialization, modernization, humanisation.

Систематизированы подходы поиска причин возникновения социально-ориентированного государства. Рассмотрены индустриальная, экономическая, институциональная и социально-деятельностная особенности его генезиса.

The approaches to search for the causes of the emergence of a socially-oriented state are systematized. The industrial, economic, institutional and socio-activity features of its genesis are considered.

УДК378(476):1

К ПРОБЛЕМЕ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КРУСЬ П. П.

Республика Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Ценностные установки относятся к первому уровню производных функционирования мировоззрения. Именно в этом качестве их можно рассматривать в качестве структурного элемента любой мировоззренческой системы. Сами по себе ценностные ориентации выступают не только следствием функционирования картины мира, но и фактором ее формирования. Диалектическая взаимосвязь причинно-следственных отношений базовых структурных единиц в сочетании с динамичными трансформационными процессами в обществе характеризует исключительно сложный системный характер мировоззрения как объекта исследования.

По своей сути являясь основной информационной программой культуры, мировоззрение требует к себе исключительно серьезного комплексного подхода в контексте определенной философской методологии.

Мировоззрение, равно как и производные от нее ценностные ориентации людей, особенно молодых людей, обнаруживает тенденцию к постоянному изменению и развитию, то становится очевидным понимание исключительной значимости и сложности этого объекта социального познания.

Будучи открытой неравновесной системой, мировоззрение характеризуется многоуровневым характером взаимодействия с другими системами духовных и социальных процессов. Пристального внимания требует не только динамика, но и межуровневые связи, в которых участвуют различные структурные элементы социальных систем, от первичных (семья) до самых крупных цивилизационных образований.

Контуров комплексного подхода к рассмотрению мировоззренческих проблем пока только просматриваются, а сам характер их исследования, его методологические основания выступают объектом многочисленных научных и философских дискуссий.